

УДК 304.3+930.2+929.52

Самарцева Е.И.¹

ГЕОЛОГИ И ИХ БЛИЗКИЕ В ОРУЖЕЙНОЙ СТОЛИЦЕ

(ТУЛА. 60 - 70-е годы XX века. САМАРЦЕВЫ)²

Тульский государственный музей оружия, Тульский государственный университет

Samartseva E.I.

GEOLOGISTS AND THEIR LOVED ONES IN WEAPON CAPITAL

(TULA. 60 - 70s of the XX century. SAMARTSEVS)

Tula State Arms Museum, Tula State University

Аннотация: Статья является составной частью публикации под общим названием «Геологи и их близкие в оружейной столице». Рассказывает о жизни, бытовых условиях, интересах жителей одного из тульских домов, построенного в начале 60-х годов XX века и первоначально подведомственного ЦНИГРИ (Центральному научно-исследовательскому геологоразведочному институту). Представляет интерес с точки зрения истории повседневности, детства, краеведения.

Ключевые слова: Тула, Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт цветных и благородных металлов, Пушкинский проезд, геологи, взрослые и дети, 60-70-е годы XX века, Самарцевы.

Abstract: The article is an integral part of the publication under the general title "Geologists and their loved in the weapons capital". He tells about the life, living conditions, interests of the inhabitants of one of the Tula houses, built in the early 60s of the twentieth century and originally subordinated to TsNIGRI (Central Research Institute of Geology and Exploration). It is of interest from the point of view of the history of everyday life, childhood, local history.

Keywords: Tula, Central Research Geological Prospecting Institute of Non-Ferrous and Precious Metals, Pushkinsky passage, geologists, adults and children, 60-70s of the XX century, Samartsevs.

«То, что раньше воспринималось как серая обыденность, как скучный и постылый быт, не имевший ничего общего с «истиной» историей, оказалось заблуждением.»

¹ Самарцева Елена Игоревна - доктор ист. наук, проф., ученый секретарь ФГБУК «Тульский государственный музей оружия»; проф. кафедры ИГиП ТулГУ

² Материалы научно-практической конференции «Тульский край в XX веке: достижения, тенденции и судьбы. К 85-летию образования Тульской области». ТулГУ, 15 июня 2023 года.

Исследователи и читатели увидели явное перенасыщение исторической литературы односторонними, часто политизированными публикациями, представлявшими историю России только как крупномасштабный и часто совершенно безликий процесс общественного развития»
Д.и.н., проф. Полторак С.Н. [4, с. 3]

Весной 2023 года кафедра Истории государства и права Института права и управления Тульского государственного университета выступила с интересной инициативой о проведении научно-практической конференции «Тульский край в XX веке: достижения, тенденции и судьбы». За некоторое время до получения информационного письма о конференции я встретила со своими подругами детства. В начале 60-х годов XX века наши родители, в основном геологи, были приглашены со всей страны на работу в Тульский филиал³ Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института (ЦНИГРИ). По адресу: Тула, Пушкинский проезд, 4-Б был построен дом, в котором мы росли. Подумалось, что воспоминания о прошедшем без какой-либо академической правки интересны с самых разных точек зрения: от историко-социологической до упрощённо-бытовой. Для снятия определённого интеллектуального дискомфорта мы даже попытались спрятаться за рядом научных утверждений, например о том, что «...изучение истории повседневности опосредованно влияет на повышение эффективности изучения глобальных исторических процессов» [4, с. 3]. Одним словом, в рамках серьёзной научной конференции сложилась небольшая секция, участники которой с весьма своеобразных позиций рассказали о тульской жизни в 60-е – 70-е годы XX века. Название нашей секции было условным и переменчивым. Что-то, вроде: «Не оружейный дом в оружейной столице». Действительно, то, что Тула – кузница оружия, мы в раннем детстве не знали. При подготовке текстов к печати как-то само собой установилось название: «Геологи и их близкие в оружейной столице». Под этим общим наименованием с добавлением только фамилий (в каждом отдельном случае) и предлагаются наши статьи.

Кое-кто из нас даже воспользовался допущением изложить свои тексты в почти анкетной (вопросно-ответной) форме. Итак:

- *Ф.И.О. отвечающего на вопрос, какой профессии себя посвятил.*

Самарцева Елена Игоревна. Историк. В доме 4-Б проживала с осени 1965 по 1992 г.

³ До наименования «филиал» были другие названия, в т.ч. «экспедиция», «отделение» и т.д. В данном случае термин «филиал» используется для удобства изложения.

(с 4 до 30 лет).

- *Квартира с условным номером «С». Что представляла, кто проживал?*

Наша квартира была в 3 подъезде (с высоким крыльцом), на 6 этаже. Уникальность расположения заключалась в том, что на одну «лестничную клетку» выходили двери 4-х квартир. Считалось, что две квартиры находятся на 5 этаже, а две – на 6-ом. Так получилось потому, что дом был построен на весьма заметном косогоре. При входе в подъезд, повернув направо, нужно было подняться по лестнице на первый этаж или, повернув налево, спуститься на первый же этаж, где располагались ещё две квартиры. Соответственно – половина подъезда, да и дома, в целом, считалась «пятиэтажной», а половина – «шестиэтажной». Насколько мне известно о размерах двухкомнатной «хрущёвки»: общая площадь – 43-45 кв. м., жилая – 27-29 кв. м, кухня – 6 кв. м. В нашей квартире проживали родители и я, их дочка. Пока мне не исполнилось 9 или 10 лет, с сентября/октября по май ежегодно у нас жила бабушка (папина мама – Лидия Александровна Самарцева (Журавлёва) (18.03.1903, Уржум – 28.12.1982, Апатиты); приезжала из г. Уржум Кировской области. Бабушка Лида – единственная из своих братьев и сестёр – не получила высшего образования, но её гимназические познания производили впечатление. Спокойная, рассудительная, хорошо знающая поэзию, музыку, живопись – бабушка была чрезвычайно привязана к своей часто болеющей «несадовской» внучке. Семьи наших родственников – папиного брата и маминой сестры проживали за тысячи километров от Тулы. Но, как же радостно было, когда они приезжали в гости! Сейчас кажется удивительным, как мы все на несколько дней размещались в маленькой квартирке, а тогда никаких вопросов не возникало.

- *Домашняя обстановка, любимый сувенир или любимый минерал, любимые «семейные книги».*

Домашняя обстановка была самая обычная, в чем-то похожая на другие квартиры. Типичные магазинные «из 60-х»: круглый обеденный стол, стулья, диван-кровать, сервант, кровати, платяной и книжный шкафы, включая самодельные полки. Да и эта простая мебель появилась не сразу. Вначале мама, папа и я (4-летняя) располагались в одной комнате. Я – за шкафом на раскладушке. Потом мамины родители, которые в то время жили в г. Новая Каховка Херсонской области, подарили кровать.

Из привезённого с собой в Тулу – оберегалось искусно сделанное чучело тетёрки, которая сидела на ветке, под самым потолком. Это была поделка моего деда-лесовода Самарцева Тихона Демьяновича (1898 – 1942), который погиб под Сталинградом. Ещё ценились 5–6 привезённых с Урала статуэток каслинского литья, плюс несколько

минералов, подаренных друзьями–геологами. Особенно любили камень малахит. С уральским прошлым связана любимая детская книжка – сказы П.П. Бажова. В семье был большой интерес к хорошей художественной литературе и научно-популярным изданиям. Выписывалось множество газет и журналов («Наука и жизнь», «Техника – молодежи», «Знание – сила», «Вокруг света» ...). Когда летом уезжали из города (экспедиция, отпуск, каникулы...), то писали заявление на почте, чтобы прессу не приносили. Потом забирали на Главпочтамте огромные упаковки газет и журналов, прочтение которых занимало многие вечера. Говорят, что к 5 годам я свободно читала сложные тексты, но самые ценные для себя книги домашней библиотеки открыла много позже. Это были несколько редких изданий из библиотеки прадеда Александра Александровича Журавлёва (1859 – 1916, Уржум).

- *Мама.*

Мама – Самарцева (Челдышева) Раиса Максимовна (10.10.1934, Пензенская обл. – 16.12. 2019, Тула). В суровые годы ВОВ мамина мама – Челдышева (Киреева) Пелагея Яковлевна (14.10.1909. Пензенская обл. – 23.06.1988, Новая Каховка Херсонской обл.) вместе с тремя дочками проживала в г. Медногорск, на Урале. Супруг – Челдышев Максим Михайлович (12.08.1908, Пензенская обл. – 10.07.1970, Новая Каховка Херсонской обл.) воевал все четыре года. Был поваром, вернулся с наградами уже после японских событий. Во время войны мамина младшая сестрёнка Валечка тяжело заболела и умерла. Мама тоже долго и тяжело болела, чудом выжила. Последствия сказывались всю жизнь. В той сложной обстановке дала себе слово стать врачом (и стала) мамина старшая сестра – Анастасия Максимовна. Именно к ней, в Свердловск, после окончания школы приехала мама и поступила учиться в Институт иностранных языков.

Мои родители были по-настоящему влюблены друг в друга, но найдя в детстве листок-приложение к папиному диплому инженера-геолога, я увидела, что в нём все отметки – «отлично», ни единой «четвёрки», но есть одна – «удовлетворительно» – по английскому языку. Шуточек хватило надолго.

Когда Рая Челдышева перешла на последний курс обучения, их институт перепрофилировали в педагогический вуз, что лично маме понравилось. Позже, когда они с папой переехали в Тулу, зная её высокий уровень лингвистической подготовки, предложили работу переводчиком в специализированном бюро. Кто-то из потенциальных работодателей обмолвился, что там трудятся и те, кто не очень любит детей. Мама развернулась и сразу ушла. Потом рассказывала, мол иду по улице и плачу: как это я могу не любить детей! Наверное, при других условиях, ином состоянии здоровья у мамы было бы несколько

ребятишек. А так – я одна. Плюс, конечно, племянники, позже внуки.

Подлинным призванием для Раисы Максимовны стала её работа учителем английского языка сначала в 62-й, потом – в 33-й тульских школах. Мама самозабвенно, увлекательно об этом рассказывала. Помню, ещё дошколёнком я каждый день поджидала её с работы и спрашивала: «А что сегодня натворил В-ка Б-н?» В какой-то степени мама жила школой. В молодые годы часто ездила со своими классами по стране: не только в Москву и С.-Петербург, но и, например, в походы по партизанским местам Беларуси. Мне до сих пор периодически звонят её ученики и вспоминают, насколько интересными и практически ориентированными, ценными были для них уроки английского языка. Часть нашей домашней библиотеки – на иностранных языках: немецком, французском и, конечно, английском: Чарльз Диккенс, Джон Голсуорси, Уильям Теккерей...

- Папа.

Папа – Самарцев Игорь Тихонович (19.02.1933, Уржум – 7.02.2020, Тула). Несмотря на то, что множество моих детских воспоминаний связано именно с папой (интереснейшие разговоры по естественно-научной тематике, совместные игры, путешествия, приготовление «геологической еды» ...), обобщить всё это не очень-то получается. Вроде бы, с одной стороны, речь идёт о серьёзном учёном, с другой – о весёлом и доброжелательном родителе-друге. Недавно поняла, что почти не знаю, как, хотя бы немного, рассказать о его профессиональной деятельности. Даже названия статей сложноваты для не специалиста: «Пьезоэлектрические свойства кварца на золоторудных месторождениях» [7] или «Эндогенная зональность золоторудных месторождений Среднего Урала» [6]. А тут ещё и внуки начали задавать вопросы.

В поисках ответа я обратилась к юбилейной брошюре, написанной 2011 году к 50-летию ЦНИГРИ В.И. Власюком. В то время Виктор Иванович возглавлял ТулНИГП (Тульское научно-исследовательское геологическое предприятие, ранее – ЦНИГРИ). К 10-м годам XXI века папа уже давно не работал в ЦНИГРИ, никто из родных не проживал на Пушкинском проезде, а Виктор Иванович Власюк, как и члены его семьи, воспринимались как давние друзья и соседи по даче.

Интересная брошюра подсказала, что в 60-е годы XX века для ускорения вопросов, связанных с разведкой месторождений, было решено создать в стране несколько научно-исследовательских центров, «сконцентрировав в них специалистов высокой квалификации, новейшую аппаратуру и оборудование» [1, с. 4]. Конечно, в книге – множество знакомых с детства фамилий! Зачастую они встречаются в одном предложении, практически через запятую: И.И. Русаков, В.М. Токарев, И.Т. Самарцев и др. [4, с. 10] Всё же специальная

научная терминология, рассказывающая о профессиональной деятельности наших родителей – не для этой статьи. Но я рискнула немного разобраться в «папиной теме», обратившись к Российской геологической энциклопедии:

«Самарцев Игорь Тихонович – горный инженер-геолог; канд. геолого-минералогич. наук. Трудиться начал с 1957 после окончания Свердловского горного ин-та в должности инженера-геолога Уральской комплексной геол. развед. экспедиции. В Тульском НИГП работал с 1964 по 1996, начав с должности ст. геолога и завершив трудовую деятельность зав. отделом геологии. Методические и практические работы по расширению перспектив золоторудных месторождений на основе разработанных под его руководством и при его непосредственном участии методик количественной прогнозной оценки отмечены орденом «Знак Почёта», медалью «За доблестный труд», Почётными грамотами Мингео СССР и знаком «Отличник разведки недр». Автор 48 науч. публикаций, в том числе 3 монографий. Первооткрыватель месторождения, имеет ведомственные знаки отличия». [5, с. 371].

Пожалуй, я бы уточнила, что последние в ЦНИГРИ (ТулНИГП) годы И.Т. Самарцев работал зам. директора по геоэкологии; выйдя на пенсию, продолжил активно трудиться как университетский преподаватель и, конечно, пытливым исследователем. На стыке проблем собственно экологии и нравственного императива у нас даже появились две совместные публикации. Но это – точно иная тема.

Что же касается детских воспоминаний, то мне очень запомнилось, как папа всегда имел при себе малюсенькую военную фотографию своего отца. Тот ушёл на фронт, успев подписать сыну дневник (табель) с отметками за 1 четверть 1 класса. Отправляясь в дальние командировки, папа всегда говорил, что хочет, чтобы и его отец увидел дальние края. Из папиных экспедиций мне более всего памятна уральская и казахстанская тематика, хотя, как и у большинства геологов, география поездок была весьма обширна. В день 80-летия его друзья, коллеги, ученики подготовили интереснейшее поздравление, в котором были перечислены многие места папиных командировок: «Привет и наилучшие пожелания с Камчатки, Земли Франца Иосифа, Чукотки, Байкала, Абакана, с берегов моря Аральского и моря Баренцева, из Узбекистана и Казахстана, от Уральских «глубоких горизонтов» и таёжных «полевых сезонов!»»

...А вот геологическую поэзию я любила и понимала. У папы и самого был лёгкий слог, но – для узкого круга. Друзья же (за что им весьма признательна) дарили солидные сборники.

С удовольствием и ныне перечитываю:

*«В горах и в пустыне, у жерла вулкана,
В тайге или в тундре (подалеке от трасс),
В глубоком забое, на дне океана
И... в космосе есть работёнка для нас» [8, с. 599]*

*«Бьют по лицу пружинящие ветки,
Упругий стланник мнётся под ногами –
Ребята из геологоразведки
Вымеривают землю сапогами...» [3, с. 241]*

Перебирая книги домашней библиотеки, нахожу сборник воспоминаний ветеранов отечественной геологии. Интересно. Здесь и о сотрудниках ЦНИГРИ более подробно рассказывается [2]. Сразу где-то внутри «скребётся» о недоделанном. На полке лежит большая папка, не менее 200 листов с воспоминаниями отца. В последние 2-3 года жизни своим сложным почерком с выраженным наклоном в левую сторону (после перелома руки на студенческих соревнованиях по борьбе), он записывал разные истории, да и в целом, рассуждения о жизни. Листочки зачастую исписаны карандашом. Начинаются с рассказа об Уэлене. О шаманах. Как бы в этом разобраться. Он не просил, но...

Пока вернёмся к тому, что доступнее. Одним из семейных увлечений были автопутешествия. Где-то через пару лет после окончания института, работая на Берёзовском руднике (запись в моём свидетельстве о рождении – Берёзовский, Свердловская обл.), папа получил большую премию. И практически неимущие молодые супруги, проживающие в ведомственной коммунальной квартирке, решили подзанять денег и купить машину. На заднем сидении зелёного «Москвича» прошла часть моего детства. Говорят, когда из дальних краёв меня везли в Тулу, то по неважным вятским дорогам я так умаялась, что запросилась вернуться и «идти ножками». Вообще-то машинку любила. Неоднократно ездили на Чёрное и Азовское моря: в те места переехали мамыны родные.

Находясь в Туле, обычно весенними и осенними выходными выезжали на природу. Позже с нами были друзья-геологи, например, Иншины. А чаще всего выезжали на двух машинах с родителями моего школьного друга. Любопытно получилось: когда я пошла в 1 класс 4-й школы, то учительница (замечательная Анна Ивановна Лялина) посадила меня за парту с Сашей Гавриловым. Я, наверное, была самой светленькой в классе, а Саша – самым темноволосым. Подружились не только мы, но и наши родители – стали друзьями на всю жизнь. Гораздо позже я узнала, что учительница Анна Ивановна принадлежит старинной,

известной династии оружейников Лялиных. А папа моего соседа по парте – Анатолий Васильевич Гаврилов был военпредом на Тульском оружейном заводе и, кстати, научил меня стрелять. Так, в школьные годы я впервые соприкоснулась с «оружейной Тулой».

Ещё папиным и, во многом семейно-дружеским увлечением, стала любительская кинокамера. Обычно в тёплое время года снимали, а зимними вечерами с удовольствием смотрели домашние немые кинофильмы. Чуть позже к киносъёмкам присоединились слайды.

Дача (домик в деревне) появился у родителей, когда я уже закончила школу. В детские же годы папа баловал своими ранневесенними огурцами, выращенными на подоконнике. И на балконе была экзотика – «помидоры-виноград».

Он не любил рассказывать о чём-то тревожном. Я случайно узнала, что во время северо-уральской практики жуткая встреча закончилась для него пулей рядом с позвоночником; как тяжело он восстанавливался весь переломанный после обвала в шахте (мне было два месяца).

...Добрые детские воспоминания: в парке папа учит меня плести веночек из одуванчиков; вместе чистим аквариум с меченосцами, гуппи и золотыми рыбками; во втором классе дали задание: сшить мешочек, а я не умею (мама уехала): папа сшил его на «четвёрку» и несколько смущён – дочка-то – отличница. Вернувшись домой после совещания, спрашивает: «Ты, когда позвонила, то попросила позвать Игоря Тихоновича? Или сразу сказала: «Привет, Мохнатик?» ...Ну, откуда же я знаю, почему замминистра полсовещания улыбался?? Однажды (мне было лет одиннадцать), мы с родителями забрели в глухой далёкий лес. Вернуться к более проходимым местам можно было, перейдя через мелкую, но очень холодную речушку. Папа (совсем не великан) вздохнул, подхватил одной рукой маму, другой – меня, и перенёс через речку...

- *Соседи.*

Пару лет назад прочитала воспоминания коллеги – известного историка о неприглядном московском детстве в 60-е – 70-е годы. Не сомневаюсь в достоверности описания: всё бывает. Ещё больше начала ценить теплоту лет собственного взросления. Одними из старших соседей, которые производили впечатление, стали проживавшие во 2-ом подъезде нашего дома Захваткины: Вениамин Алексеевич и Ольга Николаевна. Как-то, пытаясь воссоздать в школьном сочинении внешний облик «классического интеллигента», я представила именно их: изящные манеры, чёткая правильная речь, неизменное уважение друг к другу и окружающим любого статуса и возраста, неспешные прогулки под руку друг с другом. В.А. Захваткин был первым руководителем лаборатории, в которой начал работать

папа, приехав в Тулу.

Нашими ближайшими соседями по лестничной площадке («лестничной клетке») стали Токаревы. Уже упоминалось, что дом был построен на большом склоне, и так получалось, мы жили на 6-ом этаже, а соседи – на 5-ом. Нам соседкой Иринкой это своеобразие нравилось. Ира была младше меня на полгода, и у неё было целых два старших брата! Их родители – геологи Вольфрам Михайлович и Марина Романовна были очень интересными, эрудированными, приветливыми людьми; собрали прекрасную библиотеку, которая включала в себя, в том числе, редкие в те времена приключенческие книги. Так что первые в своей жизни произведения Майн Рида, Фенимора Купера, Александра Дюма я прочитала благодаря Токаревым. За что искренне благодарна!

Прямо под нами, этажом ниже проживала семья Рязанцевых: родители с двумя детьми: Наташей и Валентином. Много позже я узнала, насколько тонкие и звукопроницаемые перегородки между этажами. А ведь мы – дети зачастую устраивали очень даже шумные игры. И ни разу тётя Таня или дядя Дима не сделали замечание, даже когда «по потолку» громыхали отнюдь не бумажные поделки.

Дети жили практически в каждой квартире нашего подъезда. Выходить гулять, спускаясь с верхнего этажа, было особенно удобно. Звонишь во все квартиры подряд: «Ира (Наташа, Марина, Оля, Лена и т.д.) выйдет?». «Ты, хоть, здороваться не забывай», – вздыхала мама.

На 3-м этаже по «моей линии» жили Алексеевы. «Их» Ира была младше меня на два месяца, и у неё тоже был старший брат. Трудно сказать, почему Владимир Николаевич и Нина Савельевна казались мне настоящей именно «геологической семьёй». Возможно, из-за ореола каких-то интересных упоминаний в разговорах: о Сибири, Карелии, африканской Сахаре. Мы с Иринкой собирали значки. Есть в наших коллекциях и одинаковые. Например, значки-шахтёрские лампы, которые В.Н. Алексеев привёз из командировки в Донбасс.

На первом «высоком» этаже нашего подъезда находилась квартира Русаковых. Если, спускаясь с верхнего этажа, можно было по забывчивости в чью-то дверь не позвонить («Выйдешь?»), то мимо квартиры на первом этаже пройти было сложно. Домашних стационарных телефонов у нас сначала не было. И, например, в выходные дни, тётя Катя Русакова была вынуждена постоянно открывать дверь девчачьей мелюзге, которая одна за другой шла сверху и интересовалась местонахождением сестричек Иры и Лены. С доброжелательной улыбкой Екатерина Ивановна нам, конечно, всё подсказывала. Есть ещё один любопытный момент. В детстве я немного переживала, что внешне совсем не похожа на свою маму. Такой – белобрысый ребёнок. У мамы же были изящные с «монголо-

татарским» оттенком черты лица, шикарные крупные волны длинных чёрных волос. Я какое-то время считала, что «беленькие» – это второй сорт. Потом познакомилась во дворе с красивыми белокуроыми сестричками-погодками Ирочкой и Леночкой Русаковыми. Мастер, который в ближайшем ателье делал их совместную фотографию «В первый класс», выложил снимок под стекло. Мы всем двором ходили любоваться. Кстати, после знакомства с тётёй Катей, я довольно долгое время была уверена, что более красивого человека, чем она, в мире просто не может существовать! Гораздо позже узнала, что Екатерина Ивановна ещё и профессионал высочайшего уровня. А будучи маленькой, считала, что у Иры и Лены – папа Игорь Илларионович – геолог, учёный, а мама – красавица. Потрясение о научных познаниях тёти Кати было огромным.

Память обращается к знакомым с детства фамилиям: Шелеховы, Никитины, Горенковы, Ерёмину, Кудиновы, Филины, Куренко, Плехановы и мн. др. В определённой «фамильной совокупности» они составляли интересный, доброжелательный, заботливый образ нашего дома. Разъехавшиеся из маленькой деревни жители часто ностальгируют об утраченном. Наш дом – не деревенька (плохо или хорошо?). Не уверена, что в разных уголках Земли бывшие подружки вспоминают, собственно, сам дом на Пушкинском проезде, но его добрый, согревающий, по-настоящему домашний свет всегда с нами.

P.S. Первую встречу «соседей» после многих лет разлуки мы провели именно в доме 4-Б, в маленьком кафе, открытом на месте бывшего клуба «Геолог». Встречи, общение, дружбу продолжаем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Власюк В.И. Тульскому научно-исследовательскому геологическому предприятию 50 лет. – Тула: Гриф и К. 2011 – 64 с.
2. Геология – жизнь моя... Сборник воспоминаний. Вып.13. – М.: РосГео, РОСНЕДРА, 2005. – 576 с.
3. Красновский Феликс. Ко дню геолога // Негаснувший костёр. Стихи. Сост. В.И. Власюк. – 2-е изд., перераб., доп. – М.: ЗАО «Геоинформмарк», 1998. – 560 с.
4. Полторак С.Н. К участникам конференции и читателям сборника материалов // История российской повседневности. Материалы Двадцать шестой Всероссийской заочной научной конференции. – СПб. Издательство «Нестор», 2002. – 299 с.
5. Российская геологическая энциклопедия. В трёх томах. Приложение. Выдающиеся разведчики недр (официальный вариант). – М.–СПб., 2014. – 496 с.

6. Самарцев И.Т., Гусева Л.Д., Иншина В.М. Эндогенная зональность золоторудных месторождений Среднего Урала // Известия АН СССР. Серия «Геология». 1980, № 11. С. 98 – 108.
7. Самарцев И.Т., Овсянников И.И. Пьезоэлектрические свойства кварца на золоторудных месторождениях // Разведка и охрана недр. 1978, № 11. С. 56 – 58.
8. Ситникова Галина. «В горах и в пустыне...» // Геология – жизнь моя... Вып. 12. Негаснувший костёр. Составитель В.И. Власюк. 3-е издание, переработанное, доп. – М.: РосГео, 2004. – 800 с.

REFERENCES (transliteration):

1. Vlasyuk V.I. Tulskomu nauchno-issledovatel'skomu geologicheskomu predpriyatiyu 50 let. – Tula: Grif i K. 2011 – 64 s.
2. Geologiya – zhizn moja... Sbornik vospominaniy. Vyp.13. – M.: RosGeo. ROSNEDRA. 2005. – 576 s.
3. Krasnovskiy Feliks. Ko dnyu geologa // Negasnushchiy koster. Stikhi. Sost. V.I. Vlasyuk. – 2-e izd., pererab., dop. – M.: ZAO «Geoinformmark». 1998. – 560 s.
4. Poltorak S.N. K uchastnikam konferentsii i chitatel'nyam sbornika materialov // Istoriya rossiyskoy povsednevnosti. Materialy Dvadsat shestoy Vserossiyskoy zaochnoy nauchnoy konferentsii. – SPb. Izdatel'stvo «Nestor». 2002. – 299 s.
5. Rossiyskaya geologicheskaya entsiklopediya. V trekh tomakh. Prilozheniye. Vydayushchiyesya razvedchiki neдр (ofitsialnyy variant). – M.– SPb., 2014. – 496 s.
6. Samartsev I.T., Guseva L.D., Inshina V.M. Endogennaya zonalnost zolotorudnykh mestorozhdeniy Srednego Urala // Izvestiya AN SSSR. Seriya «Geologiya». 1980. № 11. S. 98 – 108.
7. Samartsev I.T., Ovsyannikov I.I. Pyezoelektricheskiye svoystva kvartsa na zolotorudnykh mestorozhdeniyakh // Razvedka i okhrana neдр. 1978. № 11. S. 56 – 58.
8. Sitnikova Galina. «V gorakh i v pustyne...» // Geologiya – zhizn moja... Vyp. 12. Negasnushchiy koster. Sostavitel V.I. Vlasyuk. 3-e izdaniye. pererabotannoye. dop. – M.: RosGeo. 2004. – 800 s.

Рецензент: Крапивенцева Мария Борисовна - канд. ист. наук, хранитель ФГБУК «Тульский государственный музей оружия».